

Apostolova Natalya Nikolaevna, Doctor of Law, Professor of the Department of the processional law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: napostolova@yandex.ru

MOTIVATION SENTENCES WITH THE USE OF SPECIAL ORDERS OF THE TRIAL

Abstract

The article discusses the special orders of the court proceedings as provided for in chapters 40 and 40.1 of the code, which is a compromise forms of justice and providing judges with sufficient scope for discretion. The author substantiates the necessity and importance of mandatory motivations of the judgments in the application of these orders that would prevent the escalation of discretion in an arbitrary, and should promote fair justice.

Key words: *motivation, judgment, special orders of the trial, discretion, justice.*

References

1. *Sluchevskiy V.K.* Uchebnik russkogo ugolovnogogo processa. Chast' 2. Sudoproizvodstvo. M. Garant. 2008.
2. *Lupinskaya P.A.* Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve, ih vidy sodержanie i formy. M. Yuridicheskaya literatura. 1976.
3. *Motovilovker Ya.O.* Nekotorye voprosy teorii sovetskogo ugolovnogogo processa v svete novogo ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva. Kemerovo. Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 1962.
4. *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. M. Izdatel'stvo akademii nauk SSSR. 1958
5. *Zagorskiy G. I.* Postanovlenie prigovora. Problemy teorii i praktiki. Uchebno-prakticheskoe posobie. M. «Prospekt». 2010.
6. *Voskobitova L.A.* Celi i zadachi sudebnoy vlasti / Proizvodstvo po ugolovnym delam, podsudnym mirovym sudam. Rostov-na-Donu. «Kniga». 2011.
7. *Lyahov Yu.A.* Novaya ugolovno-processual'naya politika. Rostov-na-Donu. Izd-vo Rostovskogo universiteta. 1992.
8. *Vorozhtsov S.A.* Prigovor v ugolovnom processe. M. Yurait. 2003.

УДК 343. 23

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**Лазарева
Наталья Юрьевна**

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 70)
E-mail: lazareva_77@mail.ru

Аннотация

В статье на основе сравнительно-правового исследования словацкого и российского уголовного права представлен анализ понятия «субъект преступления». Проанализированы такие обязательные

признаки субъекта, как возраст уголовной ответственности и вменяемость. Особое внимание уделено предстоящему в мае 2015 г. введению в Словакии уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: *сравнительное правоведение, Словакия, субъект преступления, возраст уголовной ответственности, невменяемость, уголовная ответственность юридических лиц.*

Субъект преступления как в российском, так и в словацком уголовном праве является обязательным элементом состава преступления. Его трактовки во многом схожи, что является следствием некогда общей социалистической уголовно-правовой доктрины. Согласно определениям, приведенным в российских [1, с. 257] и словацких [2, с. 123] учебниках уголовного права, субъект преступления – это вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. При этом ни Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. [3], ни Уголовный кодекс Словацкой Республики 2005 г. [4] термин «субъект преступления» не используют. Для его обозначения в статьях российского уголовного закона используются такие термины, как: «лицо, совершившее преступление» (например, в ст. 4; ч.1 ст. 6; ч. 1 ст. 11 УК РФ), «виновный» (например, в ч. 3 ст. 60; ч. 3 ст. 64 УК РФ), «осужденный» (например, в ч. 2 ст. 46; ч.1 ст. 49; ч.1 ст. 53 УК РФ), «лицо, признанное виновным в совершении преступления» (например, в ч. 1 ст. 60 УК РФ), просто «лицо» (например, ст. 5; ст. 20; ст. 25; ст. 31 УК РФ) и пр. Словацкий уголовный закон менее трепетен в этом отношении и оперирует в статьях Общей части УК СР термином «исполнитель преступного деяния» (*rachatel*), а в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные Особой частью УК СР, но не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или невменяемости – термином «лицо» (*osoba*). В статьях Особой части УК СР используется относительное местоимение «кто» (например, § 144 УК СР: «*Кто* умышленно причинит смерть другому лицу, – наказывается лишением свободы на срок от двадцати до двадцати пяти лет»).

В отличие от законодательных текстов, отечественная и словацкая уголовно-правовая доктрина оперирует сходной терминологией. Субъекту преступления отводятся самостоятельные главы в учебниках уголовного права, в которых практически одинаково выстроена структура: сначала дается понятие общего субъекта преступления, затем раскрываются его обязательные признаки, затем проводится классификация субъектов. Аналогично решен вопрос и в уголовных кодексах наших стран: в УК РФ и в УК СР прямо закреплены все

обязательные признаки общего субъекта преступления: физическое лицо, возраст, вменяемость. Так, в ст. 20 УК РФ предусмотрено, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим кодексом». В словацком уголовном законе, несмотря на отсутствие столь четкой регламентации, все вышеуказанные признаки также отражены, но только в различных его параграфах: в п. 2 §19 УК СР закреплено, что исполнителем преступного деяния может быть только *физическое лицо*; в §22 УК СР установлен *возраст*, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности; в §23 УК СР дается разъяснение термина *вменяемость*.

Таким образом, мы можем говорить об идентичном подходе к пониманию субъекта преступления в российском и словацком уголовном праве. Причиной этому вряд ли можно назвать единство правовой семьи, к которой относятся наши государства (континентальной). Примером может послужить Франция, которая, несмотря на принадлежность к континентальной правовой семье, имеет иной взгляд на субъект преступления, под которым понимает не только физическое, но и юридическое лицо. Причина же столь одинакового понимания ключевых уголовно-правовых понятий в России и Словакии кроется в том, что на развитие словацкой школы уголовного права усиленное влияние оказала советская уголовно-правовая доктрина. Не случайно Уголовный кодекс Чехословацкой Социалистической Республики 1961 г., действовавший на территории Словакии до 2005 г., во многом копировал УК РСФСР 1960 г. Не секрет, что большинство словацких ученых, в том числе и разработчиков действующего Уголовного кодекса Словакии, – выпускники известных московских вузов. Однако в последние годы наблюдается тенденция пересмотра базовых положений уголовного права Словакии в силу вхождения в состав Европейского Союза, имеющего свои представления об эффективности законодательства, в том числе уголовного. Так, одним из принципиальных изменений, касающихся сущности субъекта преступления, стало введение уголовной ответственности юридических лиц. Анализу этого законодательного процесса, реакции ученых и практи-

ков на это нововведение, а также исследованию словацкой учебной литературы о сущности и признаках субъекта преступления будет посвящена настоящая статья.

Субъект преступления – физическое лицо. И юридическое? Прежде всего, отметим, что уголовная ответственность юридических лиц будет введена в Словакии специальным законом только 1 мая 2015 г. Соответственно, никаких изменений действующего Уголовного кодекса Словакии пока нет. Доктрина словацкого уголовного права также еще не откликнулась на это веяние новыми учебными пособиями. Существуют лишь отдельные статьи, комментарии к новому закону. Однако наука уголовного права непреклонна: субъектом уголовного права может быть только физическое лицо, «*societas delinquere non protest*» [5]. Как отмечает профессор Иржи Елинек: «...уголовная ответственность юридических лиц противоречит основным принципам континентальной европейской культуры. Нарушает веками признанную основу европейского континентального права, согласно которой уголовная ответственность есть ответственность индивидуальная, ответственность физических лиц» [6, с. 7].

Здесь стоит отметить, что одним из важнейших принципов словацкого уголовного права, также как и российского, является принцип индивидуальной уголовной ответственности, что предполагает ответственность конкретного физического лица за совершенное им самим деяние [7, с. 68 – 72]. Таким образом, словацкое уголовное законодательство не допускает ни ответственности за чужую вину, ни коллективной ответственности, ни ответственности юридических лиц (пока). Последнее положение, как уже было отмечено, противоречит предписаниям Европейского Союза, радеющего за установление уголовной ответственности юридических лиц за некоторые преступные деяния (например, терроризм, коррупцию, торговлю людьми, фальшивомонетничество, контрабанду, детскую порнографию, торговлю наркотиками и пр.). Как итог словацкому законодателю под давлением Европейского Союза пришлось пойти наперекор теоретикам уголовного права и ввести уголовную ответственность юридических лиц. Это был достаточно тяжелый и противоречивый законодательный процесс: первый законопроект был разработан еще в 2005 г. (до принятия действующего УК СР) Министерством юстиции Словакии и сразу же раскритикован научной общественно-

стью, после чего попытки создать собственный закон были приостановлены, и в дальнейшем за основу было взято немецкое уголовное законодательство. Но и это не спасло ситуацию: предложенные законопроекты один за одним «проваливались» в Раде; представители словацкой школы уголовного права писали гневные статьи о нарушении принципа индивидуализации уголовной ответственности. В итоге Словакия оставалась единственным государством в составе Европейского Союза, которое противилось введению уголовной ответственности юридических лиц, чем вызывало критику со стороны Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) и иных международных организаций, полагающих, что отсутствие уголовной ответственности юридических лиц негативно сказывается на международных усилиях в борьбе с экономической преступностью. Чтобы соблюсти баланс международных и национальных интересов, было решено вводить уголовную ответственность юридических лиц поэтапно.

На первом этапе в 2010 г. Законом № 224/2010 была введена так называемая *косвенная уголовно-правовая ответственность юридических лиц*, предполагающая санкционирование юридических лиц без привлечения их к уголовной ответственности. В Уголовный кодекс Словакии были внесены соответствующие изменения и с 2010 г. стало возможным применение к юридическим лицам таких охранных мер, как конфискация денежной суммы и конфискация имущества.

Таким образом, в настоящее время согласно § 83a и § 83b УК СР суд имеет право конфисковать у юридического лица денежные суммы в размере от 800 евро до 1 660 000 евро, а также его имущество, если совершенное преступное деяние или покушение на него были совершены непосредственно или при пособничестве лица:

- 1) осуществляющего полномочия по представительству данного юридического лица;
- 2) осуществляющего полномочия по принятию решений от имени юридического лица;
- 3) осуществляющего контрольные полномочия в рамках этого юридического лица;
- 4) небрежно или ненадлежаще осуществляющего надзорные полномочия в рамках юридического лица.

Как было отмечено, применение охранных мер к юридическим лицам, тем не менее, не предусматривает возможности привлечения этих

лиц к уголовной ответственности. § 19 УК СР, устанавливающий, что исполнителем преступления может быть только физическое лицо, остался без изменения. В учебной литературе, изданной после 2010 г. (после принятия описываемой поправки к УК СР), по-прежнему субъектом преступления признается только физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности [8, с. 149]. К слову, на практике уголовно-правовое санкционирование юридических лиц еще ни разу не применялось.

Следующий этап введения уголовной ответственности связан с внесением в декабре 2013 г. Министерством юстиции Словакии в Раду законопроекта об уголовной ответственности юридических лиц. В основу законопроекта была положена модель уголовно-правовой ответственности юридических лиц, существующая в Германии. Законопроект после многочисленных правок был принят в январе 2014 г. и будет введен в действие с 01.05.2015 г. Таким образом, уже с 1 мая 2015 г. Словацкая Республика – одна из последних в Евросоюзе – вводит *прямую уголовно-правовую ответственность юридических лиц*. Принятие этого закона повлекло изменение более семидесяти законодательных актов (например, в Закон «О государственных закупках» было внесено дополнение, касающееся исключения из числа организаций, имеющих право участвовать в государственных закупках тех организаций, которые были привлечены к уголовной ответственности).

Принятый Закон устанавливает основания и пределы уголовно-правовой ответственности юридических лиц. В частности, в §3 Закона перечислены деяния, за которые юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности. Речь, прежде всего, идет о коррупционных, экономических преступлениях и преступлениях международного характера (терроризм, экстремизм, торговля людьми и пр.). При этом особо отмечено, что уголовная ответственность юридических лиц не обусловлена привлечением к уголовной ответственности конкретных физических лиц, совершивших деяние в его интересах.

Согласно Закону юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если деяние было совершено:

- 1) в его интересах;
- 2) в рамках его деятельности;
- 3) при его посредничестве.

А совершило преступное деяние:

- 1) лицо, которое в этом юридическом лице осуществляет деятельность по управлению;
- 2) учредительный орган или член учредительного органа, либо иное лицо, имеющее право действовать от имени юридического лица;
- 3) лицо, контролирующее либо осуществляющее надзор за деятельностью этого юридического лица, хотя и не имеющее никакой другой связи с этим юридическим лицом;
- 4) лицо, оказывающее решающее влияние на управление юридическим лицом, если его поведение было, по крайней мере, одним из условий, ведущих к уголовной ответственности юридического лица;
- 5) сотрудник или иное лицо при выполнении трудовых или иных функций в интересах юридического лица, осуществляющий полномочия, указанные в п. 1 – 4 по специальному разрешению.

Стоит отметить, что принятый Закон об уголовной ответственности юридических лиц предусматривает дополнение § 19 Уголовного кодекса Словакии, в котором, как было указано ранее, установлено, что преступник – это только физическое лицо. Согласно новой редакции этого параграфа, вступающей в силу с 01.05.2015 г., ч. 2 §19 будет звучать так: «Исполнителем преступного деяния может быть физическое лицо и юридическое лицо в случаях, предусмотренных специальным законом».

Возраст уголовной ответственности. Как и в российском уголовном праве, словацкое законодательство связывает возможность нести уголовную ответственность с социальной зрелостью человека, которая определяется совокупностью биологических, физических и социальных признаков. Речь идет о *концепции относительной ответственности* [8, с. 152], которая зависит от достижения уровня интеллектуального и морального развития несовершеннолетнего в момент совершения преступного деяния. Но если российский законодатель установил общий возраст уголовной ответственности с 16 лет (в случаях, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет), то словацкий эту границу существенно снизил. Согласно §22 УК СР:

(1) Кто ко времени совершения деяния, содержащего признаки преступления, не достиг возраста четырнадцати лет, не подлежит уголовной ответственности.

(2) За преступные деяния сексуального характера (§ 201) не подлежит ответственности лицо, не достигшее пятнадцати лет ко времени совершения этого деяния.

Таким образом, общий возраст уголовной ответственности по УК СР – 14 лет. Лицо, не достигшее этого возраста, совершившее деяние, предусмотренное Особенной частью УК Словакии, уголовной ответственности не подлежит. Тем не менее, в словацком законодательстве предусмотрена возможность наложения на данное лицо защитных мер. Согласно § 105 УК СР *«если лицо в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет совершит деяние, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, то суд по ходатайству прокурора может в порядке гражданского судопроизводства наложить на него защитные меры. Суд может также сделать это в отношении лица, не достигшего четырнадцати лет, совершившего любое другое деяние, предусмотренное уголовным законом, если это необходимо для обеспечения надлежащего воспитания, а также в отношении лица, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, совершившего деяние сексуального характера, ответственность за которое предусмотрена § 201 УК СР»*. Здесь нужно отметить, что согласно § 103 УК СР к числу защитных мер, которые могут быть наложены на несовершеннолетних, в том числе не являющихся субъектом преступления в силу возраста, относятся: помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение; передача его на попечение «профессиональной» приемной семье; помещение в специальное медицинское учреждение.

Словацкое уголовное право одинаково с российским трактует понятие «несовершеннолетний», которым согласно § 94 УК СР признается лицо, которому ко времени совершения преступного деяния исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Ответственность несовершеннолетних особо регламентируется в Главе IV Общей части Уголовного кодекса СР (по аналогии с Разделом V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних»).

Отличительной особенностью словацкого уголовного законодательства, регламентирующего возрастные признаки субъекта преступления, является существование таких понятий, как *«возраст, близкий к несовершеннолетнему возрасту»*, *«преклонный возраст»*. Такая терминология ис-

пользована, в частности, в п. «d» §36 УК СР, согласно которому к числу обстоятельств, смягчающих наказание, относится *«совершение преступного деяния лицом в возрасте, близком к несовершеннолетнему возрасту, а также лицом в преклонном возрасте, если возрастной фактор повлиял на их интеллектуальную или волевою способность»*.

Согласно п. 2 § 127 УК СР лицом в возрасте, близком к возрасту несовершеннолетнего, признается лицо, достигшее к моменту совершения преступления восемнадцать лет, но достигшее двадцати одного года. Лицо преклонного возраста – лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестидесяти лет (п. 3 § 127 УК СР). Однако эти возрастные группы не исключают уголовной ответственности, а лишь могут рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при определенных условиях.

Вменяемость. Как известно, к числу обязательных признаков субъекта, помимо достижения возраста уголовной ответственности, относится вменяемость лица, совершившего преступное деяние. Здесь следует отметить абсолютную идентичность в понимании вменяемости в УК РФ и УК СР. Также как и в российском уголовном законе, словацкий законодатель использует «негативный подход» [2, с. 125]: вменяемость – антитеза невменяемости.

Согласно § 23 УК СР: *«Кто в силу душевного расстройства во время совершения деяния, содержащего признаки преступления, не мог осознать его противоправности или руководить своими действиями, не несет уголовной ответственности за это деяния, если настоящим законом не установлено иное»*.

Таким образом, наличие душевного расстройства само по себе не является основанием, исключающим уголовную ответственность. Лицо не подлежит уголовной ответственности только в том случае, если оно не могло осознавать противоправности содеянного или руководить своими действиями. Согласно п. «b» § 73 УК СР в случае, если лицо совершило деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса СР в состоянии невменяемости, и его нахождение на свободе представляет опасность для общества, суд может применить к нему охранное лечение (на языке УК РФ – принудительные меры медицинского характера).

Как видим, все схоже. Единственным вопросом, возникающим после ознакомления с текстом § 23 УК СР – это вопрос о том, что имел в виду законодатель, указывая, что невменяемость исключает уголовную ответственность, «...если настоящим законом не установлено иное». Как известно, российский уголовный закон этот вопрос решает принципиально: лицо, признанное невменяемым не подлежит уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ). В Словакии, оказывается, вероятность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости, существует. Речь идет о ситуации, при которой лицо, совершившее умышленное преступление, своими действиями довело себя до состояния, исключающего вменяемость – *actio libera in causa*. Согласно § 363 УК СР:

«Кто путем употребления одурманивающих веществ, хотя бы и по неосторожности, приведет себя в состояние невменяемости, в котором допустит совершение деяния, предусмотренного Особенной частью УК СР, наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет. Если за содеянное предусмотрено наказание более мягкое, чем лишение свободы, то лицо наказывается этим более мягким наказанием. Положения настоящей статьи не применяются, если лицо намеренно привело себя в такое состояние, чтобы совершить преступление».

Если же состояние опьянения не исключает вменяемость лица, либо если это привело только к ограниченной вменяемости, то лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, несет ответственности только за совершенное деяние без привлечения к ответственности по § 363 УК СР.

В отличие от российского уголовного закона в Уголовном кодексе Словакии нет специальной статьи, регулирующей уголовную ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ). Тем не менее, в тексте словацкого уголовного закона об ограниченной вменяемости упоминается (при рассмотрении вопроса о применении охранного лечения), в силу чего словацкой доктрине уголовного права пришлось заполнить этот пробел. «Под ограниченной вменяемостью понимается такое состояние, при котором вследствие душевного расстройства у лица снижена способность осознавать противоправность своего деяния либо возможность руководить своими действиями. Это состояние, однако, не снижает опасности совершенного деяния, а значит и не исключает уголовной ответ-

ственности, а лишь учитывается при назначении ему наказания и возможности (при необходимости) применения к такому лицу охранного лечения» [8, с. 156]. Такому лицу может быть назначено: 1) только наказание (причем зачастую ниже предела, указанного в санкции статьи Особенной части УК СР); 2) наказание и охранное лечение; 3) только охранное лечение. Выбор зависит не только от усмотрения суда, но и от категории преступного деяния. Здесь необходимо уточнить, что согласно § 9 Уголовного кодекса Словакии преступные деяния подразделяются на проступки (*prečin*) и преступления (*zločin*). К *проступкам* согласно §10 относятся: а) преступные деяния, совершенные по неосторожности; б) умышленные преступные деяния, за совершение которых Уголовный закон в Особенной части устанавливает наказание в виде лишения свободы с верхней границей, не превышающей пяти лет.

Согласно § 11 *преступление* есть умышленное деяние, за совершение которого настоящим законом в Особенной части установлено наказание в виде лишения свободы с верхней границей, превышающей пять лет. О преступлении идет речь и тогда, когда за совершение проступка установлено наказание с верхней границей, превышающей 5 лет [9, с. 86 – 90].

Исходя из указанной категоризации, судом решается вопрос о применении к лицу, совершившему преступное деяние в состоянии ограниченной вменяемости, мер уголовно-правовой ответственности. Если лицо совершило уголовно-наказуемый проступок (*prečin*), не повлекший причинения смерти или тяжкого вреда здоровью, суд может ограничиться применением к данному лицу только охранного лечения. При совершении таким лицом преступления, суд решает, есть ли необходимость в применении охранного лечения в дополнение к наказанию. При этом согласно § 39 УК СР если суд решит, что по состоянию здоровья обвиняемого охранное лечение необходимо и достаточно для обеспечения общественной безопасности, то наказание может быть назначено ниже предела, установленного санкцией статьи Особенной части УК СР.

Виды субъектов. В отличие от российского уголовного права, выделяющего общего и специального субъектов преступления, в доктрине словацкого уголовного права выделяют еще и конкретного субъекта.

Общим субъектом с точки зрения словацкого и российского уголовного права признается

вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. *Специальным субъектом* с позиции словацких ученых признается лицо, помимо признаков общего субъекта, обладающее специальным статусом, компетенцией, положением (например, должностные преступления, лжесвидетельство, военные преступления). Если такой статус, компетенции и положение связано с конкретной ситуацией, то речь идет о *конкретном субъекте* (убийство матерью новорожденного ребенка, причинение ущерба кредитор), что означает, что в данной конкретной ситуации данное лицо незаменимо иным лицом. Представляется, что для представителей российской доктрины уголовного права (признающей во всех указанных случаях субъекта специального) такое разграничение специального и конкретного субъектов может показаться достаточно размытым. Для уяснения смысла словацкого законодательства приведем такой пример: §177 и § 178 УК СР «Неоказание помощи» имеет три состава, каждый из которых характеризуется разными субъектами. Так, в ч. 1 § 177 УК СР речь идет об общем субъекте: *«Кто лицу, которому угрожает смерть или явно тяжкий вред здоровью, не окажет помощь, хотя мог ее оказать без опасности для себя или иного лица, наказывается лишением свободы на срок до двух лет»*. В ч. 2 § 177 УК СР предполагается субъект специальный – любое лицо, которое по своему служебному положению обязано оказывать такую помощь (врач, пожарный, спасатель и пр.): *«Кто лицу, которому угрожает смерть или явно тяжкий вред здоровью, не окажет необходимую помощь, хотя по своему служебному положению обязан такую помощь оказать, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до*

трех лет». В § 178 УК СР субъект конкретный – это водитель, который был участником дорожно-транспортного происшествия: *«Водитель, который был участником дорожно-транспортного преступления, не оказавший необходимой помощи пострадавшему лицу, хотя имел такую возможность без опасности для себя и других лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет»*.

Итог: проведенное сравнительное исследование субъекта преступления в российском и словацком уголовном законодательстве показало определенную идентичность в понимании сущности этого обязательного элемента состава преступления. В частности, одинаково трактуется как общее понятие субъекта, так и его обязательные признаки: возраст и вменяемость. И если в отношении возраста уголовной ответственности существуют различия (в УК РФ – 16 лет (пониженный с 14 лет); в УК СР – 14 лет (пониженный не предусмотрен)), то вменяемость трактуется абсолютно одинаково. Основное же различие между нашими законодательствами касается признания в словацком уголовном законе субъектом преступления юридических лиц. Как было отмечено, эта новелла будет введена только в следующем году, но законодательная база уже подготовлена. Учитывая, что это отнюдь не добровольное волеизъявление словацкого законодателя, а скорее вынужденная под давлением Европейского Союза мера, введение уголовной ответственности юридических лиц – огромная проблема не только для теоретиков уголовного права, но и для правоприменителя. Как будет решен этот вопрос – покажет время.

Литература

1. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999.
2. *Ivor J. a kolektiv. Trestné právo hmotné. Všeobecná časť.* Bratislava: Edícia Ucebnice.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 29542006.
4. Trestný zákon Slovenskej republiky. č. 300/2005. Po zmene zákonom č. 226/2012
5. Действовавший еще в римском праве принцип «societas delinquere non potest» – юридические лица не могут совершать преступлений.
6. *Jelinek J. Trestni odpovednost pravnickych osob.* Praha: Linde, 2007.
7. *Лазарева Н., Чентеш И.* Принципы современного уголовного законодательства Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4.

8. *Mencerová I., Tobiášová L., Turayová Y. a kol.* Trestné právo hmotné. Všeobecné časť. – Šamorín: Heuréka, 2013.
9. *Лазарева Н., Чентеш И.* Понятие преступления и его виды по Уголовному

кодексу Словацкой Республики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3.

Lazareva Natalia Yurievna, Candidate of law, Associate professor of the department of criminal law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
E-mail: lazareva_77@mail.ru

THE SUBJECT OF A CRIME UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE SLOVAK REPUBLIC

Abstract

The analysis of the concept «subject of a crime» is presented in this article on the basis of comparative and legal research of the Slovak and Russian criminal law. Also analyzed such obligatory attributes of the subject, as age of criminal responsibility and criminal sanity. The special attention is paid to the criminal liability of legal persons which introduction in Slovakia on May 2015.

Key words: *comparative law, Slovakia, subject of a crime, age of criminal responsibility, criminal sanity, criminal responsibility of legal person.*

References

1. Kurs ugolovnogo prava. Obschaya chast'. Tom 1 / Pod red. N.F. Kuznetsovoy, I.M. Tyazhkovoy. M.: Zertsalo, 1999.
2. *Ivor J. a kolektiv.* Trestné právo hmotné. Všeobecná časť. Bratislava: Edicia Ucebnice.
3. Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federacii ot 13.06.1996. № 63-FZ (red. ot 21.07. 2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25, st. 29542006.
4. Trestný zákon Slovenskej republiky. č. 300/2005. Po zmene zákonom č. 226/2012.
5. Deistvovavshiy esche v rimskom prave princip «societas delinquere non potest» – yuridicheskie litsa ne mogut sovershat' prestupleniy.
6. *Jelinek J.* Trestni odpovednost pravnickych osob. Praha: Linde, 2007.
7. *Lazareva N., Chentesh I.* Principy sovremennogo ugolovnogo zakonodatel'stva Slovatskoy Respubliki // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2013. № 4.
8. *Mencerová I., Tobiášová L., Turayová Y. a kol.* Trestné právo hmotné. Všeobecné časť. Šamorín: Heuréka, 2013.
9. *Lazareva N., Chentesh I.* Ponyatie prestupleniya i ego vidy po Ugolovnomu kodeksu Slovatskoy Respubliki // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2014. № 3.